

ВСЯ ПРАВДА

об Александре БУРКОВЕ

Виктор БУРКОВ:

**ТАКИХ,
КАК БРАТ,
ПОЧТИ
НЕ ОСТАЛОСЬ!..**

Александр БУРКОВ:

**МОЯ
ЖИЗНЬ –
ТАКАЯ,
КАК ЕСТЬ**

Интервью

Виктор БУРКОВ:

ТАКИХ, КАК БРАТ, ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ!..

Виктор Леонидович БУРКОВ

Выборы мэра Екатеринбурга и депутатов городской Думы вошли в свою открытую фазу. Маски сброшены. В центре внимания – кампания оголтелой лжи, война, объявленная Александру Буркову и «Справедливой России». Чего так испугались коррумпированные чиновники и коммунальные дельцы? Почему среди всех кандидатов в главы города поток лжи и угроз направлен именно на него? Ответы на эти вопросы нужно искать в самой личности Александра Буркова, его характере и, вообще, всей истории его жизни и работы, от самого начала и до сего дня тесно связанных с Уралом и его столицей. Об этом, а также о семейных переживаниях, высоком накале личного напряжения, которые остаются за кадром избирательной кампании депутата Государственной Думы, лидера регионального отделения партии «Справедливая Россия» Александра БУРКОВА, мы сегодня беседуем с его старшим братом Виктором БУРКОВЫМ.

ВНИМАНИЕ!

Штаб Единой России и Силина выдвинул против настоящего Буркова – Александра Леонидовича, его двух двойников – Александра Владимировича Буркова из Североуральска и Антона Леонидовича Буркова из Москвы. Многие, увидев отчество Леонидович у одного из них, ошибочно принимают его за брата настоящего Александра Буркова! ЭТО НЕ ТАК! Это чужие люди, и они не имеют к нему никакого отношения! Их специально искал штаб Единой России и Силина, чтобы они были максимально похожи на настоящего! Первого из них – Александра Владимировича (из Североуральска) и вовсе подстригли «под Буркова», напялили на него похожие очки и даже устроили его работать в специально созданную коммерческую фирму ООО «Справедливое ЖКХ»!

– Виктор Леонидович, как Вы относитесь к политике, к тому, чем занимается Ваш брат? Вы разделяете его политические взгляды?

– К политикам и политике в целом отношусь с недоверием. Если бы не брат, я бы, наверное, вообще бы никак о политике не задумывался. Это не мое, я в этом не разбираюсь. Мой брат Александр Бурков – единственный политик, кому я верю. Я знаю, например, как он свои первые деньги зарабатывал студентом – вагоны разгружал. И в дальнейшем с неба ему ничего не падало, все своим трудом.

– Это естественно, ведь вы с ним – родные люди.

– Дело не только в этом. Я просто его знаю с детства. У него – врожденное обостренное чувство справедливости. Такие люди не умеют врать. Они могут заблуждаться, но искренне. У каждого человека – свое призвание. Главное – найти себя. Александр себя нашел. Это его призвание – защищать людей, быть лидером. Он уже в 27 лет впервые стал депутатом областной Думы. Потом работал заместителем председателя правительства области. Он всегда с людьми. У него получается, люди идут за ним.

То, что люди его четырежды избирали в Законодательное собрание и дважды в депутаты Государственной Думы – это показатель.

– Были ли у вас случаи, чтоб Вы сказали ему: брат, ты не прав, ты заблуждаешься?

– Все это осталось где-то в детстве, в школе, потом в институте, где я действительно был ему старшим братом, опекал, защищал. Даже в стройотряд затащил, чтобы вместе работать. Но мы уже давно выросли. С годами отношения стали более взаимными. Как-то так повелось, что мы друг друга никогда не упрекаем и не поучаем. Просто стараемся помогать друг другу и матери. Особенно после смерти отца. Не упрекать, а помогать – это, кстати, его правило. Он так учил, а мы выполняем по сей день.

– Бурков-отец тоже был лидером? Александр в него?

– Нет, он был обычным человеком. Его главное качество было в том, что он умел заставить себя преодолевать любые трудности – и на работе, и в семье. Трудяга с большой буквы. Он и умер рано – только из-за того, что не щадил своего здоровья. Такой по-хорошему упрямый, негнибачный.

НАША СПРАВКА

Старший брат депутата Государственной Думы Александра Леонидовича Буркова Виктор Леонидович Бурков – потомственный металлург с высшим образованием. Политической деятельностью никогда не занимался. После окончания металлургического факультета УПИ в 1983 году по собственному желанию выбрал распределение на родной завод своего отца, Кушвинский завод прокатных валков. За несколько лет прошел путь от мастера литейного участка до директора по производству. Участвовал в его возрождении после развала 90-х годов, будучи одним из руководителей завода на протяжении 11 лет. С 2005 года проживает и работает в Екатеринбурге. С 2011 года – заместитель главы Октябрьского района Екатеринбурга по благоустройству. Женат. Воспитал сына и дочь, выпускников-отличников Юридической Академии и УПИ.

Несгибаемость, упрямство, умение держать любой удар – это наше, бурковское, нутро. Оно, видимо, еще от прадеда, участника русско-японской войны. Прадед бился геройски, ногу потерял, был награжден солдатским Георгиевским Крестом. У него рано умерла жена. Но он не сломался, не спился, а сумел воспитать трех дочерей, одна из которых – это наша бабушка, которая в общем-то вместе с мамой нас и воспитывала. Прадед сумел создать новую семью. А мы – уже побеги от его корня. Сильный был человек.

– Вы сказали, что воспитывала вас в основном мама. Расскажите о ней.

– Мама – очень преданный семье, надежный человек. Всю жизнь проработала кассиром на железнодорожной станции. Ее главной заботой были мы с Сашей. Мы воспитывались в очень строгих условиях. Никогда не шиковали. Надеялись только на свои силы. Сажали картошку, многое делали своими руками. То, что мы оба получили высшее техническое образование – ее заслуга.

– Я где-то читал, что Бурковы до сих пор ездят в Кушву сажать и убирать картошку на семейном участке. Это правда?

– Да, до последнего так и было. Я ведь жил в Кушве. А Саша из Свердловска приезжал копать, даже когда работал заместителем председателя правительства Свердловской области, а потом и депутатом Государственной Думы. Находил время. Из Москвы прилетал. И не чурался. Сейчас уже второй год не сажаем. Маме много не нужно, просто привозим свою. Уговариваем ее переехать поближе к Екатеринбургу. У Саши ведь в прошлом году родился сын Володя, любимый внук для бабушки...

– У Вас первый ребенок родился сразу после окончания института. А Александр стал отцом в уже зрелом возрасте. Почему?

– Мне сложно сказать. Дети – это от Бога. Как Бог дает, так и бывает. Саша с его супругой Татьяной в этом году отметили 20-летие свадьбы. Сейчас я на них смотрю – будто вчера поженились. У Володи зубки режутся, а они по очереди с ним ночи проводят, чтобы дать друг другу выспаться...

– Вернемся к политике. Вы сказали об обостренном чувстве справедливости. В чем это проявляется?

– Да практически во всем, что он делает. Когда Борис Ельцин снял с должности Эдуарда Росселя за «Уральскую республику», Саша сказал: «Это несправедливо». Пошел в его команду и стал помогать Росселю на выборах губернатора. Хотя это было опасно, ведь тогда быть сторонником Росселя – означало рисковать своим положением, репутацией. А в 1998 году, когда Саша работал заместителем председателя правительства области по управлению госимуществом, он в один прекрасный момент бросил все: должность, привилегии, хорошую зарплату. Потому что не хотел выполнять несправедливые поручения по распоряжению государственными долями акций на крупных предприятиях. Хоть и уважал Росселя. А сказал ему: «Вы не правы». И ушел по собственному желанию. А в 1999-м, весной, когда учителя в Кушве не могли получить зарплату за несколько месяцев, Саша пошел вместе с ними к мэру города и отказался уходить из кабинета, пока не будет подписа-

но решение о выплате долгов. И противостояние длилось 11 суток. Потому что отбирать зарплату у учителей – несправедливо.

– С этого эпизода, насколько я знаю, и началось то самое движение «МАЙ» и поход молодого Буркова в губернаторы... Он, кстати, тогда проиграл.

– Да, я помню. Но ведь результатом этой борьбы с Росселем во втором туре как раз и стали повсеместные выплаты долгов по зарплате бюджетникам. Значит, оно того стоило.

– Оппоненты упрекают Буркова в том, что он часто менял партии и движения...

– Мне сложно судить. Каждый человек определенное время себя ищет. Саша сам создавал партии и движения. Тот же «МАЙ» или «Промышленный парламент». Я помню, что когда только появилось название «Справедливая Россия», я в шутку ему сказал – вон твоя партия, тебе с твоим правдолюбством только туда. И как в воду глядел. Вот уже седьмой год пошел, как он ее возглавил на Урале.

1990 год – после охоты

– Говорят, политика меняет людей. Вы согласны с этим? Как поменялся Ваш брат Александр Бурков под влиянием политической жизни?

– Политика меняет людей, однозначно. А вот в какую сторону – все зависит от человека. Я один такой яркий пример помню. Забастовка шахтеров СУБРа в Североуральске. Из-за проблем с заработной платой десятки людей отказались выходить на поверхность, остались на глубине около 1000 метров. Работяги отказались разговаривать вообще с кем бы то ни было, пока их требования не выполнят. А дело было в кризис, там реально ситуация на предприятии была тяжелая... Возникла угроза цепной реакции протестов. И вот брат поехал туда, и они только его вместе с еще одним депутатом Госдумы Георгием Карпеевичем Леонтьевым согласились принять, но сказали: пусть к нам спускаются, и поговорим. И был очень тяжелый, долгий разговор у них там, под землей. Несколько часов. В результате горняки прекратили акцию протеста, вышли из шахты. Вот после этого разговора брат приехал ко мне, и мы с ним до ночи разговаривали. Я увидел, что этот спуск в шахту его изменил реально.

– И что изменилось?

– Знаете, Александра я видел в разных ситуациях, с детства. Он всегда за правду стоял и всегда был уверен в своей правоте. А тут я вдруг увидел очень усталого, озабоченного человека, который мне сказал совершенно неожиданно: «Ты знаешь, больше всего мне хотелось вместе с ними там сесть и поддержать этот протест. А пришлось уговаривать их остановиться, выйти наверх из-под земли. Они мне поверили. Как своему... А теперь вот сижу и думаю: ведь я реально не знаю, как им помочь. Я всего лишь депутат!». Я ему говорю: а зачем тогда ты их вывел? А он говорит: «Ты понимаешь, это были уже десятые сутки. Я понял, что они в таком состоянии, что готовы пойти на самоубийство. А это семьи, дети... Если бы мы их не вывели, была бы трагедия». Я тогда на него смотрю и думаю: а братец-то вырос, и свое сердце научился подставлять под удар – за общее дело. Я ему тогда ничего не сказал. Но меня тогда за него действительно гордость охватила.

Семья Бурковых

Думаю: вот, батя не дожил, жаль. Кстати, не зря Александр тогда переживал. Хотя и поднял он североуральский вопрос на уровень Государственной Думы, владелец рудника Дерипаска так и не пошел на условия шахтеров. Не смогло решить вопрос и правительство, куда брат обратился за помощью. Словом, досталось ему тогда и от журналистов, и от оппонентов – обещал, и не смог. Но зато люди остались живы. А это важнее.

– «Справедливая Россия» заняла первое место по Екатеринбургу на выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 года. А на нынешних выборах Александр Бурков выдвинулся на пост мэра города и ведет уже свою команду в городскую Думу. Вы два года проработали в районной администрации Екатеринбурга. Оценивали с позиций своего опыта его программу действий?

– Брат выдвинулся не сам. Его выдвинули в мэры домовые советы города. Это очень важный момент. Я считаю, это закономерно. Александр Бурков сегодня – один из наиболее подготовленных кандидатов на должность главы города – председателя городской Думы. Он на депутатской работе уже 18 с лишним лет. Из них 6 лет – работа в Государственной Думе. Он работал и в исполнительной власти, причем на высоком региональном уровне. Что касается программы действий, то с позиций своего опыта я могу сказать, что упор на создание домовых советов как выразителя воли жильцов – это очень верное направление. Сколько у нас проблем от того, что жители разобщены и не могут выработать общее мнение по тому или иному вопросу. Одним нужна стоянка, другим спортплощадка, третьим газоны и так далее. Домовые советы позволяют объединить жильцов. И самое главное – сколько у нас будет отсечено глупых и ошибочных решений власти, если эти решения будут согласовываться с советами микро-

районов города! Это тоже верное предложение. Блок по строительству городом доступного жилья у Саши, я считаю, вообще самый сильный среди кандидатских программ. Все-таки он кандидат экономических наук. Да еще и опыт работы имеет. Недаром Президент РФ В. Путин наградил его медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. Никто из кандидатов в мэры не предлагает конкретного, а он говорит четко и понятно – нужно убрать банки из цепочки посредников при финансировании строительства жилья. Это удешевит стоимость. То же самое по коммунальной отрасли. Счетчики, контроль и опора на домовые советы в отношениях с управляющими компаниями. И ввести порядок, чтобы не платить деньги, пока домовый совет не подпишет акт выполненных работ по каждой услуге. Для города будет благом, если эта программа будет воплощена в жизнь.

– В последнее время в отношении Вас и Вашего брата развернута кампания по дискредитации, очернению репутации. В СМИ пишут, что Буркова «приговорили» коммунальные бароны. Что выделены миллионы рублей на борьбу против избрания Буркова. Что Вы думаете по этому поводу?

– Я думаю, что, конечно, коммунальные дельцы теряют прибыли от того, как работает программа «Справедливое ЖКХ» в городе Екатеринбурге. Это только подтверждает, что брат и его команда задела самое главное звено в экономике города. Ведь от ЖКХ зависит не менее 30% всей городской экономики. Поэтому они сделают все, чтобы не допустить его. Как любой нормальный человек в такой ситуации, я не могу сказать, что меня это не волнует, и я ничего не боюсь. Я сам уже под уголовным делом, я теряю работу, которая мне нравится и которую я люблю. Я вижу, как переживает Саша, его супруга, как переживает мама. Но я также вспоминаю, что это нам всем уже не впервой. В 1999 году, когда он шел в губернаторы, на меня уже пытались завести уголовное дело, присылали сыщиков ко мне в Кушву, а доброжелатели говорили: Витя, брат у тебя шибко беспокойный, пусть успокоится, все можно решить... От знакомства с камерой меня тогда спасла только командировка, в которую меня отправил умудренный опытом директор. Следователи весь завод перешерстили, пытаюсь найти хоть что-то на меня. Но мы тогда выстояли. И теперь выстоим. Не на тех напали. Поэтому я и сказал Саше – не останавливайся, брат. Если тебе доверяют люди, нельзя их разочаровать. Ради отца, который уже ушел. И ради сына, которому еще жить да жить. Ради родного края нашего, как бы ни высокопарно это звучало. Это правда. А слово правды, как известно, весь мир перетянет.

– Как так получилось, что Ваше дело дошло до суда? Скажите честно – в обвинениях следователей есть хоть какие-то реальные основания?

– Никаких секретов нет. Город Екатеринбург развивается так стремительно, что бюджетных средств не хватает на многие вопросы. И мы часто обращаемся к предпринимателям за помощью в тех или иных вопросах. Для этих целей админи-

1985 год. Александр Бурков – студент УПИ

страцией создан некоммерческий Фонд развития Октябрьского района. Как заместитель главы района по благоустройству я просил представителей различных предприятий поддержать наш район, направлять средства в этот фонд. Одна из фирм сделала перечисление не напрямую, а через другую фирму. Средства в итоге дошли до фонда, никакого ущерба бюджету нанесено не было. И доказано, что мной не преследовалась и не была получена никакая личная выгода. Но следствие считает, что я превысил служебные полномочия, и что мое предложение помочь району можно трактовать как вымогательство взятки. При этом тот, кто написал на меня заявление, находится сейчас в бегах, скрываясь от своих работодателей, так как они считают его мошенником. Чтобы подвести черту под этой темой, я хочу сказать: да, я действительно превысил свои полномочия, действуя в интересах района. Готов за это понести ответственность. Но я не вымогал и не брал никаких взяток.

– Есть ли какие-либо основания говорить о том, что дело в отношении Вас заведено и раскрыто с целью давления на Вашего брата, чтобы склонить его к отказу от участия в выборах?

– Я не хочу об этом говорить. Я уважаю суд. Суд должен во всем разобраться. Но я хочу сказать одно: что бы ни происходило, Александр Бурков не должен останавливаться и идти на попятную из-за меня.

– Последний вопрос. Если бы Вас попросили коротко рассказать о своем брате самую главную суть, что бы Вы сказали о нем людям?

– Я бы сказал, что таких людей, как мой брат Александр Бурков, мало осталось в наше время. А главная суть его – в том, что в нем никогда не было никакого чванства, его вообще «звездная болезнь» не берет. Проверено на деле – каких бы высот ни брал, каких бы должностей он ни занимал, Саша всегда оставался открытым и простым человеком, который не отмахнется, примет, выслушает и поможет. А если надо – сам возьмет лопату в руки и разгребет любой завал.

Александр БУРКОВ:

МОЯ ЖИЗНЬ — ТАКАЯ, КАК ЕСТЬ

Дорогие друзья!

Рассказывать о себе всегда труднее, чем о других. Кажется – вот это не будет никому интересно, это кого-то насмешит, а это вообще личное, и не стоит его касаться. Но с другой стороны – если ты решил идти на выборы, люди имеют право узнать о тебе все – какой ты человек, чем живешь и дышишь. Кто твои родители, какая у тебя семья, увлечения. Что для тебя дорого, а что считаешь неправильным. Поэтому я взял ручку и написал обо всем, что показалось мне важным. Не судите меня строго – я ведь не мастер художественного слова. Просто постарался рассказать про свою жизнь, такую, какая она есть. В ней бывало разное – и хорошее, и плохое. Но все это было, и, вспоминая сегодня прошлое, я не жалею ни о чем.

МОИ РОДИТЕЛИ

Я родился 23 апреля 1967 года в обычной рабочей семье провинциального шахтерского городка Кушва в Свердловской области. Отец всю жизнь работал крановщиком вальцелитейного цеха Кушвинского завода прокатных валков. Рабочие вспоминают его как человека постоянного и твердого. Умел самозабвенно работать, не мыслил себя без родного завода.

Отец часто повторял:

– Нет слова «не хочу» – есть слово «надо».

Мог крепко выпить. В запале крепко, по-русски, выругаться, но он всегда на все имел свое суждение. И его слово в семейных спорах всегда было последним, не подлежащим обсуждению.

Мама всю жизнь проработала на одном месте – железнодорожным кассиром на станции Гороблагодатская. Семейные доходы «шиковать» не позволяли. Всегда экономили. У соседей при случае одалживали деньги, как водится, «до получки». Всегда отдавали в срок. Первое время жили в коммуналке, потом отец получил на заводе отдельную квартиру.

ПОЧЕМУ МЕНЯ НАЗВАЛИ АЛЕКСАНДРОМ

Родители не сразу решили, как меня назвать. Как вспоминает мама, шестилетний брат пришел и сказал:

– Назовем Александром. В честь победителя Александра Невского.

Тогда как раз показывали художественный фильм о нем. Тот самый, что во время Великой Отечественной войны еще был снят. Моя бабушка Люба была очень набожным человеком, пела в церковном хоре в Михайло-Архангельской церкви. Он и дала добро: мол, назвали внука не только в честь новгородского полководца, но и в честь святого, которого издревле чтити

на Руси – Александра Невского. Ему она доверила свои горячие молитвы обо мне.

ДЕТСТВО НА УЛИЦЕ

Родители постоянно были на работе. И мы со старшим братом Виктором были предоставлены сами себе. Прибежишь со школы, бросишь портфель – и на улицу. Ключ от квартиры на резинке – на шее. И побежал!

Ломал и ноги, и руки. Потому что лазили по стройкам и старым домам, которые сносили. Однажды так допрыгался, что даже сломал позвоночный отросток. Три недели лежал – не мог ходить. Только встал, оклемался – городская эстафета. А я всегда выступал за школу каждый год. Просят: пробеги за вторую команду, мы тебе самый простой этап дадим – метров 300. В итоге побежал за первую команду на самом сложном этапе – 500 метров. На финише меня поймал брат, потому что рухнул от боли. Но зато добежал!

КАК Я УКРАЛ БАТОН В МАГАЗИНЕ

В третьем классе пацаны меня подбили утащить батон в магазине. Схватили по батону и кинулись бежать. Я был последним. Кассир успела сорвать с меня зимнюю шапку.

Выбежал на улицу и думаю: «А как домой без шапки? Мать отругает!» Пацаны убежали. А я вернулся в магазин и сдался. Мне казалось, что это обычная детская шалость – ничего страшного. Но тут в магазин прибежала мама. Вся в слезах. В ее глазах прочитал стыд за меня, за нашу семью. Мне стало настолько стыдно, что очень сильно переживал из-за этого случая еще лет пять.

Тогда понял, что это мое первое и последнее воровство в жизни.

БИОГРАФИЯ

КАК Я УДАРИЛ ДРУГА ЗА ПОРВАННЫЙ ГАЛСТУК

Занимался легкой атлетикой. Играл за школу в волейбол и баскетбол. У нас был очень спортивный двор. Мальчишеские драки были обычным явлением. Я всегда мог постоять за себя. В шестом классе носился на перемене, с кем-то толкался и в потасовке мне оторвали кончик пионерского галстука.

Друг Коля рассмеялся и говорит: «А зачем тебе второй?» – и отрывает второй кончик. И я как-то машинально ударил в лицо своего лучшего друга! Идеологическое воспитание было настолько сильным, что галстук и октябрятский значок – это было для нас святое.

КАК Я МАСТЕРИЛ «БОМБЫ»

В нашем городе горняков и металлургов достать бикфордов шнур, порошковый магний и другие взрывчатые вещества – не составляло особого труда. Все пацаны мастерили «бомбы». Насыпали в консервную банку, запаивали, вставляли шнур, поджигали, кидали и убегали. Однажды взрыв был такой, что вылетели окна с первого по пятый этаж!

Сейчас даже немного страшно про это вспоминать, а тогда никакого страха не было. И хорошо, что никто от таких увлечений не пострадал.

КАК Я ПЕРВЫЙ РАЗ ВЫПИЛ

В восьмом классе, после соревнований по баскетболу, кто-то из старших ребят предложил выпить портвейн. Пили вечером на лавочке в детском садике. Голова закружилась, даже споткнулся пару раз. Пока дошел до дома – маме уже позвонили. Кто-то увидел нас и позвонил по телефону. Дома был страшный скандал!

К счастью, употребление алкоголя не переросло впоследствии в пагубную привычку. Но в институте, конечно, крепко выпивали и «чудили».

КАК Я ОКУЧИВАЛ КАРТОШКУ

У нас в Кушве был участок в 18 соток. И мы там всегда сажали картошку. И у меня была обязанность окучивать ее. Ну и, конечно, еще сажать и выкапывать. Но окучивать – это была моя прямая обязанность.

Отец говорил: «Вот окучишь столько-то и пойдешь гулять». И я, как маленький трактор, вгрызался в землю. До сих пор знаю все, что касается выращивания картошки. Даже когда уже был заместителем председателя областного правительства, регулярно приезжал к родителям на картошку. А там – брат и двоюродные братья. И я – самый младший.

Говорят: «Ну что, чиновник, беги за водкой!»

И вице-премьер областного правительства бежал. Куда деваться? Младший!

ДВЕ ТРОЙКИ

В школе учился средне – отличником быть не стремился. Обычно в первые недели сентября прочитывал от корки до корки новые учебники, потому что было интересно, а потом уже на уроках в течение года вспоминал прочитанное. Этого хватало, чтобы не получать «двойки».

Жутко нравилась физкультура и военно-патриотическое воспитание. Даже хотел поступать в военное училище. Но не прошел по зрению. Нравилась математика и физика. А вот по русскому и английскому языку были «тройки».

Я сохранил о своей школе самые теплые воспоминания. Учителя старались привить нам любовь к Родине, родному городу, к истории. Знал, что у них было искреннее желание сделать нас добрыми, порядочными людьми. И им было совсем не наплевать на то, кем мы станем во взрослой жизни.

МОЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В восьмом классе я тайно влюбился в одноклассницу. Ничего ей не говорил. Никак не ухаживал – потому что не знал, как подойти. Больше года тихо страдал. Классическая безответная любовь.

Недавно, спустя тридцать лет, случайно ее встретил на улице и обо всем шутя рассказал. Представляете, как она была удивлена! Оказывается, я ей тоже тогда нравился.

КАК МАМА НАС БИЛА ТАПКОМ, А МЫ ЕЕ УТЕШАЛИ

Брат Виктор старше меня на шесть лет. Помню, он учит уроки, а я его «достаю». Мне же поиграть хочется! Задираю его. Кидаю в него игрушками. Он терпит-терпит, потом бросается и мучает. Я ору как резаный. Мама забегала из кухни и лупила нас обоим тапком. Потом уходила и плакала, что отлупила детей. А мы с братом ее утешали как могли.

Мама никого не выделяла, поэтому любимчиков не было. Всегда говорила: «Мы – одна семья. Всех люблю одинаково». Благодаря маме, наверное, я не вырос эгоистом, как нередко бывает с младшими детьми.

ГЛАВНОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВИЛО

Жили мы, мягко говоря, небогато. Отец и мама строго учили нас с братом все делить на четверых. Даже если было одно яблоко, то делили на четыре части. С самых малых лет я знал, что нельзя все съедать из холодильника. Чтобы, например, не оставить без еды отца, вернувшегося со смены.

Отца уже нет с нами. Но наша семья до сих пор придерживается этого правила.

ПОЧЕМУ Я ПОСТУПИЛ В УПИ

Задолго до окончания школы я уже точно знал, что буду поступать в УПИ. Сказалось влияние брата Виктора – заядлого «упишного» стройотрядовца, который своими рассказами о молодежных стройках буквально заразил меня. Поступил на теплоэнергетический факультет. Поселился жить в общагу.

В институт приехал в ботах «прощай, молодость!» с замком посредине. Денег катастрофически не хватало. Помню, что первый курс бегал в одной и той же демисезонной одежде.

Потом, с первых столичных заработков, купил себе пижонские синие ботинки. Представляете, у них

БИОГРАФИЯ

была подошва из пластмассы! Это было нечто: при минус 30 градусах ходить в ботинках с пластиковой подошвой! Остановиться нельзя – ноги сразу же отмерзали по колено.

Первое время удивляла суeta и масштабность улиц Свердловска. Смешно вспоминать, но долго не мог привыкнуть к тому, что люди не здороваются друг с другом на улице. А битком набитый вагон трамвая может ехать в полном молчании: пассажиры не знакомы и нет общих тем для разговора.

О студенческих годах можно говорить бесконечно – пожалуй, это самая веселая и интересная часть жизни.

ЧЕТЫРЕ ЦЕЛИНЫ В СТРОЙОТЯДЕ «ПРОМЕТЕЙ»

С первого курса я стал активным стройотрядовцем. Всего прошел четыре целины: Красноярский край, Смоленская область, Приморский край, Свердловская область. На первой целине в Красноярском крае жили в поле в армейских палатках. Стройотряд насчитывал 45 человек. Работали на площадке по монтажу роторных экскаваторов.

Там же получил звание «ударника», что было в почете. У меня был один из самых высоких коэффициентов трудового участия (КТУ). Заработал просто сумасшедшие деньги по тем временам – 1430 рублей. Половину денег отложил. А на остальные поехал в Москву с ребятами. Отдохнули и заодно купил у спекулянтов вещи для всей семьи. И еще долго потом носил ту одежду.

КАК Я СТАЛ «АНТИСОВЕТЧИКОМ»

Стройотряд «Прометей», как тогда было заведено, отчислял немалые деньги в пользу профсоюза и комсомольской организации – на общее дело.

Я был настолько наивен, что безумно удивился, когда узнал, что на деньги из стройотрядовской кассы главные профсоюзники отправляют на курорты родственников, а молодежные чиновники пропивают на вечеринках наши заработанные деньги! Кстати, узнал об этом как раз на одном из таких праздников, куда меня пригласили. После банкета спросил:

– По сколько скидываемся?

Мне ответили:

– Ты что, дурак? Комсомол все оплатил!

Получилось, как говорят в таких случаях, что я «вынес сор из избы». Разразился дикий скандал! Комсомольские вожаки обратились к «старшим товарищам» и попросили отчислить меня из УПИ как «очернителя светлых принципов комсомольской жизни». Так я стал «антисоветчиком»!

Спасла только позиция других ребят из стройотряда нашего курса. Самое интересное, что с тех пор «Прометей» перестал отчислять комсомольской номенклатуре положенные взносы. Такое решение студенты поддержали единогласно.

КАК Я РАЗОЧАРОВАЛСЯ В СИСТЕМЕ

На строительстве Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса я увидел ржавеющие на

открытом воздухе новые агрегаты, которые пролежали в степи без дела целых три года.

Меня такая бесхозяйственность возмутила до глубины души. Я ведь инженер, знал, сколько это все стоит!

В пух и прах разругался с местным начальством! Ему оказалось наплевать, что под дождями гниют народные миллионы.

Так рухнули мифы и иллюзии, которые с детства воспитывали во мне советские фильмы о доблестных тружениках. С тех пор я перестал верить системе и телевизору. Даже порывался бросить учебу к чертовой матери. Но одногруппница, будущая жена Татьяна, уговорила не принимать скоропалительных решений.

Самое интересное, что мы учились вместе пять лет. Но встречаться по-серьезному начали только после окончания УПИ и вскоре сыграли скромную свадьбу.

КАК Я БРОСИЛ КУРИТЬ

Втихомолку покуривать начал еще в школе. В каком классе – не помню. Так как занимался спортом, то интереса к курению особого не было. Так – баловство, в то время мои сверстники курили почти поголовно, потому что это считалось признаком «взрослости».

На первом курсе института смолил, как паровоз. А потом на целине поспорил со своим бригадиром, что брошу курить. За килограмм конфет «Белочка». Спор выиграл. И не курю до сих пор!

КАК Я РАБОТАЛ НА КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Во Владивосток я уже поехал бригадиром стройотряда. Работали и жили в 40 километрах от китайской границы. Строили свинарник для фурнитурного завода. Жили в бараке – 14 человек. Вставал раньше всех и будил ребят. И вот как-то раз стою возле барака и кричу:

– Подъем!

Обычно ребята минут 5–10 вставали. А тут вдруг слышу – топот ног. Смотрю – бойцы Советской Армии в бушлатах бегут. Оказывается, они заблудились в сопках.

Солдаты наталкивались на нас примерно раз в неделю. Поэтому дежурный всегда получал задание: если придут – обязательно накормить.

По субботам мы работали в агитбригаде. Грузили колонки, аппаратуру на гусеничный трактор и ехали в соседнюю деревню, где проводили дискотеку в клубе.

И стройотрядовцам, и деревенским очень нравилось встречаться и общаться. Хотя, как водится, были разные конфликты, но без серьезных последствий.

Все четыре целины пережил спокойно. Помогла спортивная подготовка, да и не было потребностей в повышенном комфорте. Работали до упаду. Поэтому засыпали мгновенно. У ребят были травмы, ранения. Слава богу, без летальных исходов, что бывало в других стройотрядах.

ГРУЗЧИК С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

УПИ окончил в 1989 году. Дипломированный инженер-теплоэнергетик. Без связей, без жилья, без

прописки. Надо содержать молодую семью. Но найти работу по специальности в то время уже было проблематично. Начал с нуля.

Устроился на малопrestижную должность инженера-энергетика на небольшом предприятии. А фактически получил работу завхоза, да еще и платили очень мало.

Начал подрабатывать. Искал работу везде, где требуется физическая сила. Был бессменным грузчиком на продовольственных базах на Комсомольской, а еще – каменщиком, бетонщиком и носильщиком, наверное, в десятке организаций по разовым договорам. Пахал как негр! День и ночь. И, в конце концов, на заработанные деньги смог купить квартиру.

КАК Я СТАЛ ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ

Именно в этот период я, наверное, по-настоящему повзрослел. Что-то во мне изменилось, я совершенно по-другому взглянул на окружающий мир и свое место в нем. Понял: то, чем сейчас занимаюсь, – ведет в никуда.

Не мог обрести внутреннего комфорта, угнетало, что оказалась невостребованной моя профессия инженера. Настали смутные времена – девяностые. Спокойно реагировать на то, что происходило в стране, – не мог.

Может, это звучит слишком пафосно – но я не знал, куда деть свой патриотизм. Ведь мы так воспитаны: труд имеет смысл только тогда, когда он полезен не только мне лично, но и стране. А тут – развал, никому ни до чего нет дела.

Всю свою энергию я тогда направил в учебу. Казалось – может, просто чего-то не понимаю, не в состоянии осознать, что надо делать.

Я стал как будто одержимый. Спал по четыре часа в сутки. Занимался самообразованием. Благо, можно было купить практически любые книги. Особенно заинтересовала экономика. Пытался понять – что происходит с великой державой, почему она разваливается на глазах?

Это пробудило в дальнейшем желание написать кандидатскую диссертацию по экономике. Вот такая эволюция – тяжелый физический труд перешел в не менее тяжелый умственный.

КАК МНЕ СТАЛО СТЫДНО РАБОТАТЬ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

В 1992 году я отправил свои работы в российское правительство. Это сейчас кто-то посмеется, если скажут, что можно написать в Москву и получить работу в правительстве, а тогда те самые «профессиональные лифты», о которых так много сегодня говорят, работали исправно. И поднимали «наверх» не только сыновей чиновников.

Получилось, что я прошел конкурс и стал специалистом в Рабочем центре экономических реформ при Правительстве РФ. Без всякого «блата».

Правда, эйфория, оттого, что наконец-то смогу применить свои знания, энергию на благо страны, быстро сменилась горьким разочарованием. Я понял, что мои экспертные оценки никому не нужны!

Мне, наверное, единственному было стыдно, когда я слышал, как клерки шепотом произносили астрономические суммы в долларах за подписанные бумаги и решения. Ко мне с такими «вопросами» не подходили – видимо, на лице было написано мое отношение к происходящему. Но и не прятались. Может, ждали, что сам попрошу «научить уму-разуму». Не попросил.

Это было время, когда в стране полным ходом шла «прихватизация».

КАК Я БОРОЛСЯ С «ПРИХВАТИЗАЦИЕЙ» ЗАВОДОВ

Помешать захвату предприятий было практически невозможно. Все вокруг были «замазаны», а тех, кто работал «не в системе», быстро изживали со своих должностей. Было чувство, что завтра все ждут конца света, поэтому стараются сегодня «пожить на всю катушку».

Что-то сделать, как-то противостоять «прихватизации» пытались очень немногие. Меня просто возмутила бессовестная приватизация Уралмашзавода, Верх-Исетского металлургического завода и других крупных предприятий родной Свердловской области.

Помню, безрезультатно писал докладные президенту. Еще верил, что «там» меня услышат, обернут вспять весь этот беспредел. Не услышали – у них тогда «там» были другие проблемы.

За это в стенах правительства меня стали тихо ненавидеть. Вот тогда и наступил период выбора: либо молчание и сделка с собственной совестью, либо разрыв с правительством.

Я предпочел последнее и ушел. В такие ситуации попадал еще не раз, но ни разу не изменил однажды выбранному принципу.

Работу можно сменить, а вот совесть уже не заменишь никогда.

КАК Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С РОССЕЛЕМ И ВЕРНУЛ ГОСУДАРСТВУ ЗАВОДЫ

В это время Россель нам «зажигал сердца» идеями экономической самостоятельности и регионального процветания Свердловской области.

Вскоре он попал в опалу. И вот, в 1994 году я встретился с ним в стенах областной Думы, куда мы оба были избраны депутатами.

Это был, скажу вам, не Россель «образца 1999 года»! Я увидел энергичного, напористого, переживающего за будущее области человека. Просто не мог ему не поверить!

Мы быстро разглядели друг в друге близких по духу людей. Так начался мой путь в политике.

Я, наконец, получил возможность заниматься тем, чем хотел, со времени работы в правительстве. Всеми силами я старался вернуть государству то, что было украдено «прихватазаторами».

КАК Я БОРОЛСЯ ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ УРАЛМАША

Первым моим делом стало дело о незаконной приватизации Уралмаша.

Не считайте, что я хвастаюсь, но мне первому в России удалось добиться национализации – возврата в госсобственность заводов, а точнее – заводских цехов спецтехники – стратегического завода № 9.

Здесь мне пришлось столкнуться не только с сопротивлением чиновников, но и с конкретными «крутыми» бандитами.

Мне передавали, что олигарх Каха Бендукидзе и Чубайс были вне себя от моей «выходки»!

Конечно было страшно, но настолько была сильна вера в то, что справедливость восторжествует, что все угрозы и «сообщения» казались неважными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА «ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ»

Увидев, что я не пасую перед трудностями, Россель начал поручать мне расследования по самым сложным вопросам. Такими были «дело о хлебных кредитах», когда бюджетные миллиарды были распределены по кумовским фирмам родственников областных чиновников, дело о попытках передела собственности в алюминиевом комплексе области и многие другие.

С большинством заданий я справился, вывел мошенников на «чистую воду». Много «крови попортил» и бандитам, и «новым русским» олигархам.

В 1995 году Россель предложил мне должность председателя областного комитета по управлению госимуществом.

Работать на этом посту тогда никто не хотел – приватизация завершилась, все «жирные куски» поделили. А я дал согласие – у меня появился шанс воплотить в жизнь экономические идеи возрождения региона. Я этим буквально «болел»!

Но назначение это должно было быть одобрено в Москве. По слухам, когда рапорт на меня тогда увидел тогдашний вице-премьер правительства Анатолий Чубайс, его аж затрясло от ярости: «Этого здесь быть не должно!»...

КАК РОССЕЛЬ МЕНЯ «ДУШИЛ В ОБЪЯТИЯХ»

Прошел слух, что Россель все-таки убедил Чубайса: мол, нужно задушить Буркова в объятиях. План был таков: на новой должности ко мне должен был намертво приклеиться ярлык «приватизатора», соратника Чубайса. А это крест на дальнейшей политической карьере! Плюс возможность «организовать» Буркову финансовые махинации.

Так меня взяли на эту «расстрельную» работу.

Но у меня получилось «переиграть» Чубайса! Потому что дальнейшая приватизация в Свердловской области была остановлена, и я с гордостью могу сказать, что приложил к этому все усилия.

Пришлось с нуля создавать механизмы управления госпредприятиями, которыми пять лет (!) никто

не занимался! Было очень сложно, в стране назревал мощнейший экономический кризис, но многим предприятиям удалось в то время удержаться на плаву, благодаря моим усилиям.

Вот так меня «задушили в объятиях», спасибо Росселю!

КАК МЕНЯ «ПОБЕДИЛИ» ОЛИГАРХИ

Мой идеализм во многом помог мне, но я, конечно, как многие молодые люди, тогда переоценивал свои возможности. Никто не собирался прощать мне потерянные для «приватизации» заводы – это же миллиарды даже сегодняшних рублей.

Самые активные из «приватизаторов» были просто в ярости, что молодой вице-премьер полностью контролирует лакомые для них куски – процветающие государственные предприятия. У них все везде шло гладко, а тут – нашла коса на камень. Никто не знал, как ко мне подступиться. Если честно, сам удивляюсь, как остался жив.

Чиновники-коррупционеры из всех сил пытались убрать неугодного им «молодого отморозка». Каждый день «вливали» в уши Росселю сказки о том, какой Бурков плохой. Их было много, а я один.

У меня с Росселем день ото дня начал разрастаться конфликт. И весной 1998 года мне пришлось добровольно уйти из правительства.

КАК Я ПОТОМ ПОБЕДИЛ ОЛИГАРХА ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Я вернулся в Кушву. Казалось, можно поставить крест на политике. Получалось – куда ни сунься, везде одни и те же грабли.

И тогда жизнь преподнесла мне очень важный урок. Если ты живешь честно, стараешься для людей, люди всегда помогут тебе.

Кушвинцы, знающие меня с детства, выдвинули меня в депутаты областного парламента! Главным моим соперником оказался мафиозный магнат Федулев. Ему депутатская неприкосновенность была нужна как воздух.

Чтобы уйти от ответственности за махинации с акциями и с финансами на НТНК, Качканарском ГОКе и других заводах, Федулев вложил огромные деньги в выборы. А у меня на выборы денег не было.

Зато в моем штабе работали добровольные бригады агитаторов. И с их помощью я победил олигарха с огромным перевесом!

А Федулева через несколько месяцев арестовали и переправили в следственный изолятор.

КАК МЫ С ДВИЖЕНИЕМ «МАЙ» БОРОЛИСЬ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИЙ

В 1999 году вместе с движением «МАЙ» мы стали бороться за пересчет пенсий российским пенсионерам. Кто помнит, Зурабов тогда своим приказом ограничил индивидуальный коэффициент пенсионера 0,9, хотя по федеральному закону он был 1,2!

БИОГРАФИЯ

А чиновники «закрыли глаза» на этот неправильный расчет.

Масса выигранных исков в судах по всей стране, рост недовольства среди пожилых людей вынудили правительство России восстановить справедливость – отменить приказ Зурабова!

Также были приняты новые пенсионные законы с пунктом об индексировании пенсий и их своевременной выдаче.

Это была наша общая, с десятками тысяч сторонников из движения «МАЙ», победа! Благодаря нашим усилиям повысили пенсии старикам всей России!

КАК МЫ ВЕЛИ С ВЛАСТЬЮ «ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ДИАЛОГ»

Однажды, на встрече с обманутыми властью учителями, возникла идея: объединить всех тружеников области, чтобы вместе противостоять произволу чиновников и директоров.

Вместе с педагогами мы организовали отчаянную акцию протеста: зашли в кабинет мэра Кушвы и отказались его покидать, пока тот не подпишет график погашения долга по зарплате.

«Принудительный диалог» длился 11 суток! Затем еще в десятках городов Урала прошли принудительные диалоги с мэрами. Почти везде людям стали выдавать «живые» деньги.

КАК Я БОРОЛСЯ ЗА «ОБЩАГИ»

В 1995 году были приняты изменения в Жилищный кодекс, и общежития, которые находились на балансе предприятий, стали разгонять.

Людей, проживших всю свою жизнь в заводских «общагах», зачастую просто вышвыривали на улицу, вместе с детьми!

Они обратились ко мне, как к областному депутату. Вместе с моими помощниками мы стали думать: что делать, как помочь. В итоге создали движение «Союз Общежитий Свердловской области», в народе его еще называли SOS, на манер сигнала терпящего бедствие корабля.

Через что нам только ни пришлось пройти вместе с жителями «общаг»! И через голодовки, и через массовые митинги, пикеты администрации.

В итоге добились, что с большинства «общаг» сняли статус общежития и перевели их в статус жилых домов. Люди получили на руки договора соцнайма и уже могли в дальнейшем приватизировать свои квадратные метры в комнатах.

Так мы спасли больше ста общежитий в Екатеринбурге.

Спустя годы, был момент в 2007 году, когда на одной из встреч с жителями в городе Первоуральске, в школе ко мне подошла молодая женщина, и со слезами на глазах начала за что-то благодарить.

Оказывается, что благодаря тому, что мы отвоевали тогда общаги, ей удалось приватизировать свою комнату, продать ее и на вырученные деньги купить небольшую квартиру в Первоуральске, куда они переехали всей семьей.

КАК МЕНЯ ВЫДВИНУЛИ В ГУБЕРНАТОРЫ

Летом у здания областных властей наше движение «Май» организовало масштабную забастовку – круглосуточный палаточный лагерь, в котором за 45 дней его существования успели пожить больше полутора тысяч человек из 25 городов и районов. Требование было – погасить долги по зарплате.

Бездействие губернатора Росселя переполнило чашу терпения бюджетников. Они выдвинули меня на пост губернатора Свердловской области!

К тому времени движение «Май» насчитывало более 60 тысяч человек.

Я пошел на выборы с народной программой. Основные требования – отдать долги трудящимся и прекратить вывоз капитала за рубеж.

Многие говорили мне – с кем ты борешься, он же тебя растопчет! Ты и пяти процентов не наберешь!

В итоге Россель не смог выиграть в первом туре. Вместе с ним во второй тур вышел я – 32-летний Александр Бурков.

КАК МЕНЯ ОСТАНАВЛИВАЛИ «ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ»

Вопреки прогнозам, у меня быстро рос рейтинг. Это вызвало настоящую панику у «той» стороны! Они в страшном сне не могли себе представить, что после того, как добились моего ухода, я вернусь в правительство в роли губернатора. Да это просто приговор был для многих чиновников, погрязших в коррупции, и олигархов, чьи интересы они защищали.

Как мне рассказали уже спустя годы те, кому волей или неволей пришлось работать против меня, было принято решение «остановить Буркова любой ценой». Сегодня, кстати, ситуация до боли напоминает мне те времена.

По разработанному плану, против меня тогда работали все: члены правительства, олигархи, мэры городов и главы районов, директора промышленных предприятий, руководители МВД, главврачи больниц и поликлиник и даже руководители ветеранских организаций.

Впоследствии, когда я узнал истинные размеры административного «монстра», который выступил против меня, сам удивлялся – как же выстоял тогда. Но ведь выстоял!

КАК ПРО МЕНЯ ВЫШЛА ПЕРВАЯ ПОДДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА С «ФЮРЕРОМ»

Годы идут, а технологии борьбы с противниками у «партии власти» не меняются. Как сейчас весь город завален фальшивыми листовками «от Буркова», так и тогда фантазии у нанятых администрацией пиарщиков хватило только на нелепую «чернуху», поддельную газету.

Огромным тиражом по всей области была распространена фальшивая газета «Известия», в которой я был изображен в виде фюрера – с фашистской свастикой на рукаве.

По областному телевидению показали анонимный (тогда было и такое возможно!) фильм, в котором меня сравнили с итальянскими фашистами.

Членов движения «Май» начали массово увольнять с работы. Молодчики из уралмашевской группировки до полусмерти избили 18 наших активистов. Сегодняшняя выборная кампания как под копирку повторяет ту, из «лихих девяностых» – вновь нападения, насилие, угрозы от «братков».

КАК РОССЕЛЬ ИСПУГАЛСЯ И НАЧАЛ ВЫПЛАЧИВАТЬ ДОЛГИ ПО ЗАРПЛАТАМ

Россель вел кампанию, раздавал налево и направо сказочные обещания! Во всех предприятиях и учреждениях директора под страхом увольнения запретили своим работникам голосовать за Буркова. Да, я тогда проиграл. Но выиграли простые люди. Испуганная власть в течение двух недель между первым и вторым туром голосования погасила бюджетникам все долги по зарплатам! Самое главное, я понял, когда на следующий день после выборов ко мне подошел пожилой такой мужчина, дед уже практически, и сказал: «Да ты, Саш, не переживай! Россель – это он у «них» губернатор, чиновников. А у нас – свой, народный губернатор – Бурков. Мы тебе верим, а не ему».

Можно стать губернатором и не иметь доверия. А можно проиграть выборы и получить его. Вот так...

КАК ЖЕНА ПРИШЛА МНЕ СОЧУВСТВОВАТЬ, А ПРИШЛОСЬ ПОЗДРАВЛЯТЬ

Самые тяжелые испытания во время информационной войны против меня выпали на долю мамы, жены Татьяны и тещи Ольги Александровны.

Сотрудники моего штаба на выборах губернатора до сих пор помнят, как в ночь подсчета голосов в первом туре моя жена Таня специально приходила, чтобы меня поддержать, чтобы не расстраивался из-за поражения. Хотела поддержать, а вышло наоборот! Когда стало ясно, что я вышел во второй тур и весь штаб ликовал, радуясь победе, Таня ушла в дальнюю комнату и разрыдалась там. Своей женской интуицией она уже тогда понимала, что эта промежуточная победа в первом туре может подарить радость на часы, а проблемы на года.

ЧЕМ УЖАСНЕЕ ЛОЖЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ В НЕЕ ВЕРЯТ

Таня оказалась права. Оправдались самые худшие ожидания. Телеканалы и газеты начали так «отрываться» на мне, что даже соседи стали посматривать на жену косо. Меня обвиняли в воровстве, взяточничестве, во всех смертных грехах. Темы были самые невероятные, как и сейчас – когда они уверяют, что Бурков «отдаст ЖКХ москвичам» и «повысит тарифы». Многие люди всему этому легко верили, так как не все понимали, что такое заказная журналистика. И сейчас еще многие не понимают, и пиарщики этим пользуются. У них правило такое: «Чем ужаснее и нелепее ложь, тем в нее легче верят».

Впрочем, Таня быстро научилась не принимать телевизионные репортажи близко к сердцу – однажды она их просто перестала смотреть.

СОВЕТ МАМЫ И ТЕЩИ

Теще, Ольге Александровне Романовой, доктору экономических наук, было совершенно непонятно, как СМИ, находящиеся в собственности и подчинении государства, могут так беззащитно врать!

К тому же «чернуха» в адрес зятя, естественно, бросала тень и на репутацию любимой тещи. В кругу ученых интеллигентов тоже привыкли верить тому, что пишут газеты. Пока разобрались, что к чему, прошло время – несколько месяцев недоверия и подозрений коллег по работе оставили неизгладимый след в душе Ольги Александровны. Тем не менее, она ни на секунду не усомнилась в правильности выбранного мною пути, за что я ей безмерно благодарен.

– Взятся, так уж не сворачивай, раз люди в тебя поверили, смотри, чтоб потом не пришлось глаза прятать, – так она мне говорила.

Еще тяжелее было маме. На нее-то вообще все соседи косились, дескать, эх, вот как ты Сашку воспитала! Но и мама все стойко вытерпела, ни разу не попрекнула. Сказала: – Раз бьют тебя, значит, где-то на чем-то важном ты столкнулся с ними. Будь честен с людьми, не подводи их – и тогда никто тебя не сломает. Ты же – Александр, значит победитель!..

КАК Я САМ ПОБЫЛ «КОММУНАЛЬНЫМ БИЗНЕСМЕНОМ»

В 2002 году, когда в стране был принят новый Жилищный кодекс, который впервые расширил права жильцов, мы решили создать народную коммунальную компанию. Я стал одним из ее соучредителей.

Было интересно попробовать самим наладить коммунальный быт в Екатеринбурге. Идея была – собрать хорошую команду, организовать качественные услуги и составить конкуренцию действующим тогда муниципальным ЖЭКом. Но не тут то было!

Вот тогда я действительно почувствовал на своей шкуре, как чиновники защищают свои кормушки – ведь совсем скоро эти муниципальные ЖЭКи превратились в частные фирмы, учрежденные их родственниками и друзьями. Нас принялись буквально уничтожать! И сегодня, если вы сравните фамилии тогдашних коммунальных чиновников с фамилиями управленцев и хозяев сегодняшних крупнейших управляющих компаний, вы увидите «удивительные совпадения». Я вышел из соучредителей коммунальной компании семь лет назад, и пообещал себе больше никогда не повторять этот опыт. Пока в нашей стране, нашем городе не будут созданы нормальные конкурентные условия, в коммуналке будут править бал ее хозяева с советских времен – чиновники.

Теперь, кстати, они пытаются выдать за сегодняшний факт то, что было много лет назад. Хотят выставить все таким образом, как будто я у них пробую что-то отобрать, будто бы я до сих пор «владелец коммунальной компании». Это очередная их ложь.

Скажу одно – не будь у меня такого «коммунального» опыта за плечами, может никогда и не был бы создан Союз Домовых Советов и «Справедливое ЖКХ».

Хочу сказать, что я не вижу ничего постыдного в том, что кто-то занимается оказанием коммунальных услуг – если делает это по правилам и в интересах людей. Я не против управляющих компаний, как это может кому то показаться. Моей целью было и остается сделать так, чтобы отношения между жителями города и всеми его структурами, включая коммуналку, стали честными с обеих сторон, а не только со стороны народа, исправно оплачивающего платежи «за все».

ВНИМАНИЕ!

ПАМЯТКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ КАК ОТЛИЧИТЬ НАСТОЯЩЕГО БУРКОВА ОТ ПОДДЕЛОК:

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Для голосования на выборах Главы муниципального образования город Екатеринбург – Председателя Екатеринбургской городской Думы 8 сентября 2013 года

АЛЬШЕВСКИХ Андрей Геннадьевич

1972 года рождения; место жительства Свердловская область, город Екатеринбург, Законодательное Собрание Свердловской области, депутат; выдвинут избирательным объединением «Свердловский областной комитет КПРФ», член политической партии КПРФ

АРТЮХ Евгений Петрович

1964 года рождения; место жительства Свердловская область, город Екатеринбург, Законодательное Собрание Свердловской области, депутат; выдвинут избирательным объединением «Свердловское региональное отделение Политической партии «Российская партия пенсионеров за справедливость»

БАКОВА Анастасия Антоновна

1991 года рождения; место жительства – город Москва; ООО «СтройИнвестХолдинг», специалист по связям с общественностью; выдвинута избирательным объединением «Региональное отделение в Свердловской области Политической партии «Монархическая партия», Член Политической партии «Монархическая партия»

~~**БУРКОВ Александр Владимирович**~~

1990 года рождения; место жительства - Свердловская область, гор. Североуральск; ООО «Справедливое ЖКХ», директор; выдвинут избирательным объединением «Политическая партия «Коммунистическая партия социальной справедливости»;

БУРКОВ Александр Леонидович

1967 года рождения; место жительства Свердловская область, город Екатеринбург, Депутат Государственной Думы ФС РФ шестого созыва, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления; выдвинут избирательным объединением «Региональное отделение Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», член партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

Это настоящий Бурков из Екатеринбурга

~~**БУРКОВ Антон Леонидович**~~

1976 года рождения; место жительства – город Москва; Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Гуманитарный университет, заведующий кафедрой европейского права и сравнительного правоведения юридического факультета; выдвинут избирательным объединением «Региональное отделение политической партии «Трудовая партия России» в Свердловской области»

ГЛУХОВ Виталий Иванович

1961 года рождения; место жительства Свердловская область, город Екатеринбург; АНО «Комитет по защите прав собственников жилых помещений многоквартирных домов г. Екатеринбург», председатель; самовыдвижение

Уважаемые избиратели!

Специально, чтобы запутать избирателей, штаб Единой России и Якова Силина включили в бюллетень двоих двойников БУРКОВА.

Будьте внимательны, наш, настоящий Александр Леонидович Бурков, находится в бюллетене **МЕЖДУ** поддельными!

КАК ОТЛИЧИТЬ:

- 1** Настоящий Бурков живет в Екатеринбурге, а поддельные – в Североуральске и Москве
- 2** Настоящий Бурков – депутат Государственной Думы, а двойники – один директор ООО «Справедливое ЖКХ» (тоже поддельное, не настоящее), а другой – преподаватель в институте
- 3** Настоящий Бурков выдвинут «Справедливой Россией», а поддельные – Коммунистической партией Социальной справедливости и Трудовой партией России

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

В БЮЛЛЕТЕНЕ НАДО ПОСТАВИТЬ ТОЛЬКО ОДНУ ГАЛОЧКУ, НАПРОТИВ ФАМИЛИИ НАСТОЯЩЕГО БУРКОВА, И БОЛЬШЕ НИКАКИХ ЗНАКОВ!